

УДК 378

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ В УСЛОВИЯХ КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Томин В.В.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: vnimot@yandex.ru

В статье рассматривается современное состояние кросскультурного взаимодействия как многомерного, константного и каждодневного явления, в котором человек подвержен воздействию внешних социокультурных, экономических и прочих факторов в процессе коммуникации и закономерного обмена информацией с целью выстраивания траектории совместной деятельности и сосуществования. Проводится понятийная диверсификация между кросскультурным и межкультурным взаимодействием, приводятся различные точки зрения на исследуемый феномен. Описываются свойства информационного поля, имеющие зависимость от личностных, ситуационных, социально-психологических, прагматических факторов и критериев и от контекста взаимодействия. Приводится дефиниция информационного поля в аспекте кросскультурного взаимодействия. Обосновываются дидактические принципы, возможности и преимущества применения информационного поля, основанные на общих принципах дидактики и выявленные в ходе теоретического анализа и экспериментальных исследований.

Ключевые слова: кросскультурное взаимодействие, дидактические принципы, информационное поле, e-learning

DIDACTIC PRINCIPLES OF THE INFORMATION FIELD USE IN CROSS CULTURAL INTERACTION

Tomin V.V.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: vnimot@yandex.ru

The article discusses the current state of cross-cultural interaction as a multi-dimensional, constant and everyday phenomenon in which a person is exposed to external socio-cultural, economic and other factors in the process of communication and information exchange aimed to build a trajectory of cooperation and co-existence. The conceptual diversification between the cross-cultural and intercultural interaction is presented along with different views on the phenomenon under study. The properties of the information field, relied on personal, situational, social and psychological factors and pragmatic criteria and on the context of the interaction are described. The definition of the information field in the aspect of cross-cultural interaction is offered. Didactic principles, features and benefits of the use of the information field, based on the general principles of didactics and identified in the theoretical analysis and experimental research are surveyed.

Keywords: cross-cultural interaction, didactic principles, information field, e-learning

Современное общество характеризуется актуализацией этнической идентичности личности и повышением интереса к проблемам кросскультурного и межнационального плана, что обусловлено общими процессами глобализации, которые кардинальным образом изменяют текущее состояние экономики, геополитические отношения и межкультурные взаимодействия между странами и внутри этнокультурного пространства отдельных народов. Такие процессы обнаруживают в себе одновременно как центробежные, так и центростремительные силы: с одной стороны, коммуникационные технологии и средства настолько тесно уплотнили мировое пространство, что кросскультурное взаимодействие сегодня – это многомерное, константное и каждодневное явление, которое, с другой стороны, сопровождается унификацией культур и разной степени коллизиями интересов, провоцируемых естественным стремлением к сохранению этничности и самобытности. В то же время для сосуществования и выживания

человека (или этнической группы) в условиях современного мира обязательным требованием выступает принятие представителя иной культуры как носителя другой логики, менталитета и мышления, других поведенческих паттернов и системы ценностей, что немыслимо без полноценного межкультурного общения.

Общение выступает в таких случаях как средство и процесс налаживания связей и развития контактов между инокультурными представителями, что в широком понимании подразумевает не только обмен информацией – собственно коммуникацию, но также и формирование траектории совместной деятельности и взаимодействия, перцепция и понимание иного, в ходе которых, по мнению Г.М. Андреевой, Б.Ф. Ломова, М.Г. Ярошевского, происходят существенные пертурбации индивидуума в его состоянии, поведенческих характеристиках и индивидуальных смысловых образованиях [1]. В таких случаях можно говорить о кросскультурном или межкультурном диалоге –

эти термины часто в научных трудах выступают как синонимы, что, на наш взгляд, не совсем верно. Кросскультурная интеракция в большинстве случаев подразумевает коммуникативное поведение представителей двух и более этнолингвокультурных групп, тогда как межкультурный диалог возникает между двумя определенными этнокультурными общностями. Широкие возможности для осуществления кросскультурного взаимодействия заложены в сети Интернет и, в частности, в информационном поле, которое сегодня есть не только некое социально-культурное и образовательное явление, но и «другое измерение» реальности и бытия для студентов. Как отмечает Л.К. Раицкая: «Интернет становится информационной средой обучения и самообразования, информационно-образовательной средой» [13, с. 4], потому что сетевая активность студента явно мотивирована его интересом, включая самостоятельную учебно-когнитивную деятельность. Более того, в условиях кросскультурного взаимодействия информационное поле может способствовать формированию и развитию межкультурной компетенции, затрагивая аксиосферу студента, конативный и мотивационный компоненты его личности, а также его учебно-когнитивную и речевую деятельности. Эффективность такого педагогического свойства кросскультурной интеракции зависит от ряда факторов и критериев, среди которых Е.В. Виноградова, В.Н. Тарасенко выделяют личностные и ситуационные, а также социально-психологические и прагматические соответственно.

Безусловно, личностные факторы играют огромную роль, поскольку являются исходными данными, «материалом» для дальнейшего строительства качеств и компетенций личности, ее развития и количественно-качественного изменения. Сюда относятся: формально-личностные константы и переменные (гендерно-возрастные характеристики, профессиональная принадлежность, семейный статус, социальное положение и пр.); индивидуальные психологические особенности (ответственность, коммуникабельность, открытость, контактность, адаптивность и пр.) [3]; когнитивные и речемыслительные навыки и умения (ведение общения в заданном стиле, дискурс, владение особенностями иноязычной речевой деятельности, паритет в отношении партнера, готовность к познанию нового и преодолению стереотипных восприятий иной культуры, межкультурная грамотность и пр.) [18].

Не менее существенное влияние оказывают ситуационные факторы (окружающая обстановка, среда, конъюнктура, речевая

ситуация и т.д.), поскольку они диктуют определенные правила, стиль поведения, реакции, коммуникации и речевого общения, а также на собственно характер, свойства и манеру протекания процесса кросскультурного взаимодействия.

Совокупность таких факторов является, по В.П. Фурмановой, контекстом взаимодействия, который включает в себя консолидированные знания, систему ценностных ориентиров и поведенческих паттернов, сформированных и накопленных в процессе сравнения, оппозиции, принятия, понимания (или отрицания, конфронтации и неприятия) разных культур и их представителей. Погружаясь в контекст кросскультурного взаимодействия, происходит перцепция, распознавание знаковой системы, ее декодирование и интерпретация; оперирование различными образами когнитивного сознания схожими/различными с инокультурными образами; пополнение собственной системы знаний и опыта новыми данными, контентом и операциональным инструментарием [17].

Контекст информационного поля, в котором происходит виртуальное кросскультурное взаимодействие, актуализирует жизненные позиции и стратегии автономных субъектов – участников онлайн интеракции и их ценностные ориентации в условиях проблемной ситуации, детерминированной разногласием виртуальной и реальной действительностями в образовательном пространстве. При этом взаимодействие может классифицироваться как: прямое/линейное (односторонний вектор взаимодействия, отправитель → адресат, объект воздействия); транзакционное (диалоговое взаимодействие, двусторонний вектор, полилог); интерактивное (разнонаправленный вектор, обратная связь, feedback, перлокутивный эффект). Во всех случаях эффективность и продуктивность кросскультурного взаимодействия напрямую зависит от осознания участником интеракции допустимых «лимитов», вне пределов которых возникает или пропадает взаимопонимание, взаимоприятие и взаимоуважение.

Информационное поле в аспекте кросскультурного взаимодействия понимается нами как: «пересечение, кросс-секция имманентно присущих каждому индивиду «участков» или областей знаний, умений, приобретенного личного опыта, возникающее в заданных определенных (учебными) рамками и формирующее коммуникационный канал в пределах образовательного пространства (или вне его, например, в различных видах социальной активности студента), который, во-первых, координирует

достижение определенных, четко обозначенных целей, выполнение задач и решение сопутствующих проблемных ситуаций, что, в свою очередь, требует активизации и мобилизации умственной деятельности, психологической стабильности и эмоциональной устойчивости, а во-вторых, реализует взаимный обмен содержательными компонентами «открытых» участков поля субъекта и обогащение различных сфер личности участников интеракции» [2, с. 318].

Информационное поле неразрывно связано с информационно-коммуникационной средой, являясь, по сути, неотъемлемой ее частью, которая по мнению Н.Е. Есениной, «не имеет границ и является многоязычной, поликультурной, открытой, т.е. представляет собой лингвосоциокультурную информационно-коммуникационную среду», в которой происходит активная социализация индивидуума [8, с. 26].

Одним из основополагающих принципов применения информационного поля в дидактических целях в условиях кросскультурного взаимодействия является, на наш взгляд, *принцип взаимопроникновения культур*. Однако вынуждены согласиться с А.В. Деркач, что сегодня этот принцип не сформулирован в педагогической науке и практике в должной мере, поскольку нет полного видения границ, закономерностей, механизмов, факторов и стратегий взаимопроникновения культур, а имеющийся педагогический инструментарий в большинстве случаев не ориентирован на межкультурную интеграцию как продуктивный уровень кросскультурного взаимодействия, сводя деятельность педагога лишь к воспитанию толерантного отношения к инокультурным явлениям и представителям такого социума [5]. Важно заметить, что интеракция будет эффективной, если участники смогли расширить свое мировоззрение систематическим изучением ценностей и культурного наследия другого этноса или нации в синхронии и диахронии, умеют дифференцировать менталитет, адекватно обогащают свой жизненный опыт за счет регулярных (виртуальных) контактов и Интернет-диалога с носителями другого языка или культуры, обладают межкультурной грамотностью и гибкой способностью регулировать траекторию поведения и речевого общения, быть «своим среди чужих», оставаясь при этом равноправным представителем собственной культуры, сохраняя свою идентичность и этническую принадлежность, не ассимилируясь полностью в инокультурной среде [16].

Основываясь на общих принципах дидактики и опираясь на исследования М. Rosenberg, D. Morrison, В.П. Тихомиро-

ва, Е.З. Власовой, А.Е. Сатуниной, А.А. Губановой, В.В. Кольга и др., рассмотрим некоторые особенности применения информационного поля в условиях кросскультурного взаимодействия [4].

Принцип доступности и гибкости обучения. Процесс обучения детерминирован возрастными характеристиками студентов и текущим уровнем их развития/успеваемости, протекает по индивидуальному (контролируемому) плану и последовательности образовательных модулей в режиме интенсивной самостоятельной работы; оптимизирован доступностью общих метапредметных и специализированных информационных ресурсов посредством ИТ-технологий в релевантном объеме, вариативности и многоаспектности их содержания и форм репрезентации.

Принцип самомотивированности и активной субъектной позиции. Студенту предоставлена возможность самостоятельного – мотивированного его предпочтениями и интересами – выбора образовательной траектории и набора модулей, где учащийся становится активным исследователем, который самостоятельно регулирует контент, темп работы и обращение за консультациями к педагогу (тьютору) или внешним источникам – в рамках, минимально заданных программой курса (дисциплины). Здесь же заложены предпосылки для реализации принципа *индивидуализации и персонификации обучения*, который предоставляет благоприятные условия для развития личностных качеств, когнитивного потенциала, общих и профессиональных компетенций студента [10].

Принцип непрерывности и дискретности обучения. Осуществляется на практике идея (само)образования в течение всей жизни человека – наибольшую популярность сегодня имеют так называемые Массовые Открытые Онлайн Курсы (Massive Open Online Course, MOOC), представленные на (условно) бесплатной основе ведущими университетами мира на платформах COURSERA, EdX, Udacity, Универсариум и пр., направленные на переподготовку специалистов, получение новых знаний или самосовершенствование в конкретных областях науки. Курсы, как правило, имеют дискретную структуру, каждая единица которой предназначена для достижения определенных образовательных целей и результатов. Наличие обратной связи и средств самоконтроля способствует реализации принципа *прочности усвоения знаний*, когда студент имеет возможность регулировать «порции» учебной нагрузки и, в случае необходимости, повторно анализировать

пройденный материал (в том числе форсированно непосредственно самой учебной ситуацией) для закрепления полученных знаний или поисков альтернативных (креативных) способов решения текущих задач. Также такие курсы являются ярчайшим примером принципа *массовости и интерактивности обучения*: предназначены для широкого круга и большого количества одновременных слушателей, независимо от их местоположения, социальных характеристик и прочих факторов; подразумевают использование разнообразных дистанционных технологий e-learning (видео, аудио, онлайн-конференции, вебинары, видеолекции, форумы, проекты и пр.); проецируют закономерности интеракции обучающегося в системах «студент ↔ Интернет (компьютер)», «студент ↔ преподаватель», «студент ↔ студент», «студент ↔ группа» и т.д., повышая его заинтересованность, мотивированность в саморазвитии. Здесь также прослеживается реальное кросскультурное взаимодействие – представители разных стран участвуют в виртуальной интеракции на принципах *паритета и равенства отношений*, когда студент является одновременно и деятелем, исследователем, автором собственного проекта и в то же время «рецензентом», оппонентом в работе другого учащегося, что способствует закреплению имеющихся (и новых) знаний, а также зачастую поиску и усвоению (осознанно или непроизвольно) дополнительных сведений по проблеме и расширению информационного поля – переключаясь тем самым с описанным ранее принципом субъектной позиции. В этом же контексте уместно говорить о принципе *совместной работы (co-operation)*, когда открываются широкие возможности для развития когнитивной, исследовательской, креативной деятельности студентов в условиях удаленного (дистанционного) обмена опытом, знаниями, поведенческими и коммуникативно-речевыми паттернами: происходит развитие полиэтнической компетентности студентов, сопровождающейся увеличением этнической толерантности, психологической стабильности, стрессоустойчивости, формированием межкультурной адаптации, снижением восприятия «культурной дистанции» и развитием когнитивной, эмоциональной, аксиологической, конативной, интегративной и прочих компонентов личности студента [14; 19].

Принцип *наглядности и нелинейности обучения*. Заключается в применении различных средств и способов предъявления и актуализации информации на базе IT-технологий, которая воспринимается разными органами чувств одновременно

(аудио, видео, графическая, кинетическая перцепция и т.п.) в виде «информационного пакета данных» – с открытым доступом, к которому можно обратиться в нужный момент при необходимости. Чрезвычайно важно в данном случае учитывать принцип *научности и верификации*, когда все данные предоставляются из проверенных (официальных) источников (или подлежат верификации), имеют научное подтверждение или ссылаются на таковые факты, гипотезы, концепции, разработки, эксперименты и т.п., объективно описывая реальную действительность или предлагают новое видение, мышление или идеи. Подчеркнем, что для реализации данного принципа необходимо целенаправленное и систематическое формирование у студентов системы научных знаний, развития умений определять внутренние взаимосвязи конкретной предметной области и оперировать присущим ей методологическим аппаратом – что является, в свою очередь, фундаментальной основой для дальнейшего овладения учащимися новыми знаниями и понятиями.

Применение информационного поля в процессе кросскультурного взаимодействия открывает широкие *дидактические возможности*. Так, Н.Е. Есенина вслед за И.В. Роберт на примере развития речевой деятельности при изучении иностранного языка выделяет [7, с. 161]: наличие высокоскоростного онлайн feedback – обязательное условие для реакционных действий со стороны участников интеракции [9]; анимированная репрезентация учебных ситуаций; автоматизированная обработка процесса реального речевого общения в межкультурном взаимодействии, включая графическое представление артикуляции, звуковой волны, интонации, запись, анализ, редактирование, сравнение и т.п. [6]; хранение объемной языковой информации и сопутствующих фоновых знаний с возможностью оперативного поиска, доступа и исследовательской деятельности [12]; наличие инструментария для многократной тренировочной деятельности студентов, организации методического управления и контроля качества усвоения материала и пр. [15].

Очевиден и ряд (в том числе косвенных) преимуществ применения информационного поля в кросскультурном взаимодействии, среди которых: снижение энергозатрат (презентация и контроль материала) со стороны преподавателя и общего учебного времени; минимизация экономических затрат – обучение (условно) бесплатное; отсутствие необходимости обучаться в отрыве от повседневной деятельности – что способствует повышению мотивированности

и дисциплинированности; отсутствие территориальных, географических и иных границ; наличие «живого» общения, реального кросскультурного взаимодействия, свобода выбора и доступность контента; свобода планирования, организации, регулирования; повышение уровня иноязычной и прочих общекультурных и профессиональных компетенций и т.д. Кроме того, информационное поле выступает как средство и фактор достижения взаимопонимания между представителями разных культур, способствует снижению резистенции, частичной синхронизации и взаимопроникновению аксиосфер и когнитивных полей всех вовлеченных сторон интеракции (и студентов, и преподавателей), с последующим переосмыслением и усвоением приобретенных ценностных отношений, знаний, личностных качеств, ведет к формированию положительных новообразований.

В то же время следует признать резонансность утверждений Л.П. Костиковой, что существуют некоторые ограничения в применении информационного поля в виртуальной образовательной среде, поскольку подменяется само понятие «живого» общения. Решением данной проблемы, по мнению автора, в будущем может выступать *blended-learning*, в котором равноценно интегрируются принципы, возможности, факторы, условия, закономерности, дидактические, методические и практические разработки дистанционного образования (*e-learning*, Moodle, MOOC, Web 2.0) и традиционных для университета очных (*face-to-face*) лекций, семинаров и практических занятий [11].

Тем не менее, подытоживая вышеизложенные факты, можно с уверенностью говорить, что применение информационного поля в условиях кросскультурного взаимодействия создает предпосылки для успешного, продуктивного формирования личности студента, приобретающего такие новые социокультурные качества и знания и расширяющего систему ценностных отношений, которые облегчают ему процесс вхождения в мировое сообщество, повышают его конкурентоспособность, позволяют ему ощущать собственную значимость и уверенность в себе и успешно осуществлять профессиональную деятельность в новой реальности, оставаясь полноправным членом и представителем собственного этноса в поликультурном пространстве современной формации.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для выс. учеб. завед. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2011. – 365 с.
2. Бочкарева Т.С. Формирование иноязычной компетенции студентов в информационном поле кросскультурно-

го взаимодействия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-27.

3. Виноградова Е.В., Тарасенко В.Н. Проблемы обучения кросс-культурному диалогу на иностранном языке // Язык и социум: мат. IX Междун. науч. конф., 3–4 декабря 2010 г., Минск: в 3 ч. Ч.1 / редкол.: Л.Ф. Гербик (отв. ред.). – Минск: БГУ, 2011. – С. 62–65.

4. Губанова А.А., Кольга В.В. Дидактические принципы и особенности электронного обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17921> (Дата обращения: 12.04.2016).

5. Деркач А.В. Реализация принципа взаимопроникновения культур в процессе подготовки специалистов-японистов // Вестник МГИМО-Университет. – 2013. – № 3(30). – С. 156–159.

6. Еремина Н.В. Самостоятельная работа студентов с фонотекстурным материалом в условиях неязыкового бакалавриата // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – 2014. – С. 2728–2732.

7. Есенина Н.Е. Влияние процессов информатизации на лингвистическое образование // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 159–162.

8. Есенина Н.Е. Речевая коммуникация, информационное взаимодействие в контексте информатизации общества и образования // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2013. – № 2. – С. 24–30. DOI: 10.12737/367.

9. Есиков Н.В. Реализация коммуникативных технологий в рекламном менеджменте // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11–2 (64–2). – С. 87–91.

10. Зарицкая Л.А. Диагностика профессионально-лингвистического развития будущего дизайнера в университете // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11(186). – С. 211–215.

11. Костикова Л.П. Формирование межкультурной компетенции студентов вуза в условиях виртуальной образовательной среды // European Social Science Journal. – 2014. – № 8. – С. 12–19.

12. Ольховая Т.А., Елисеев В.Н. Информационный поиск в интернет-среде как фактор развития познавательной самостоятельности студентов вуза: монография. – М.: Изд-во «Дом Педагогики», 2015. – 182 с.

13. Раицкая Л.К. Дидактическая концепция самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов в интернет-среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М.: РУДН, 2013. – 55 с.

14. Сахарова Н.С., Томин В.В. Развитие полиэтнической компетентности студентов университета в процессе кросскультурного взаимодействия // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2(177). – С. 145–150.

15. Томин В.В. Технологии взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2006. – 22 с.

16. Томин В.В. Формирование межкультурной толерантности студентов как фактор продуктивного кросскультурного взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17779> (дата обращения: 10.04.2016).

17. Фурманова В.П. Межкультурный диалог и дискурсивные стратегии понимания // Иностранные языки в диалоге культур: политика, экономика, образование: тез. докл. Междун. науч.-практ. конф. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 64–67.

18. Tomlin V.V. The information field as means of forming students' foreign language competence in online cross-cultural interactions // Young Scientist USA Raleigh, USA. – 2015. – P. 69–72.

19. Tomlin VV, Sakharova NS, Eremina NV, et al. Intercultural Adaptation of Students in the Information Field of Cross Cultural Interaction // Global Media Journal. – 2016. – S2: 7.